

Жэнь Пиншэн кивнул, но ничего не сказал. Только после того, как Су Синъюнь ушел, он наклонился и шепнул Ли Тину на ухо, раскрыв личность Су Синъюня. Ли Тин поначалу слушал это как праздную болтовню, но чем больше слушал, тем больше удивлялся и радовался. Он схватил руку Жэнь Пиншэна:

— Если это так, то если он останется, разве мы не получим лучшего кузнеца во всей вселенной?!

Жэнь Пиншэн посмотрел на сверкающие глаза Ли Тина, кивнул, а затем с вздохом покачал головой:

— Если бы речь шла о прошлом, ты был бы прав.

— В смысле?

— Посмотри на его руку, — в голосе Жэнь Пиншэна звучало сожаление. — Он действительно лучший кузнец во вселенной, но его правая рука уже негодна. Без руки как он сможет ковать мечи?

Ли Тин понял, и его восторженное выражение потускнело. Однако он надул губы и тихо пробормотал:

— Может быть, он сможет ковать левой рукой...

— Нет, — Жэнь Пиншэн покачал головой, обнял Ли Тина и вернулся с ним на диван. — Все его кузнечные навыки он перенял у моего отца, а отец никогда не учил его ковке левой рукой. Вены левой руки связаны с сердцем, и отец всю жизнь верил, что левая рука не должна убивать, тем более не должна использоваться для создания орудий убийства. Так что нет.

Ли Тин замолчал, и это чувство было неприятным.

Легендарный кузнец, находившийся на пике своей карьеры, был жестоко лишен руки, которая была источником его жизни, и даже не смог умереть сразу. Каким же сильным духом должен был обладать Су Синъюнь, чтобы выжить после этого?

— Тогда... кто отрубил ему руку?

Этот вопрос заставил Жэнь Пиншэна надолго замолчать. Наконец, прежде чем Ли Тин решил, что тот не хочет отвечать, он произнес имя, которое Ли Тин тоже знал:

— Это был Гу Цзюньчоу.

— Гу Цзюньчоу?! У него и Су Синъюня была такая сильная вражда?

— История долгая, — Жэнь Пиншэн погладил мягкие волосы Ли Тина, вспоминая те события с легкой грустью. — Но сегодня уже поздно, завтра, если будет время, я расскажу тебе.

Ли Тин надул губы, но в конце концов кивнул, соглашаясь. Однако он нарочно сел на диван и начал болтать ногами:

— Тогда обними! Ты должен отнести меня в спальню!

Жэнь Пиншэн рассмеялся, увидев такое поведение Ли Тина, и не смог сдержать улыбку. Он с покорной нежностью подошел, поднял Ли Тина на руки и шутливо сказал:

— Слушаюсь, моя госпожа Ли.

— Э-э? — Ли Тин уловил нотку иронии в словах Жэнь Пиншэна. — Откуда ты знаешь это прозвище?

Ли Тин был сетевым актером озвучки, и единственный коммерческий проект, который он озвучил, был для роли покинутой наложницы Ли Фэй. После того как этот проект стал известен, фанаты CV [Беседка Вечной Разлуки] начали называть его «госпожой Ли».

Жэнь Пиншэн моргнул, отвернулся и не ответил на вопрос Ли Тина. Он лишь ускорил шаги и нарочно изменил голос, подражая евнуху:

— Хорошо, моя госпожа, позвольте мне помочь вам лечь спать!

Ли Тин рассмеялся от выходки Жэнь Пиншэна, и они, смеясь и играя, добрались до спальни, где еще долго шутили, прежде чем уснуть. Однако Су Синъюнь, который остановился по соседству, все это видел. Мужчина закрыл глаза и подумал немного, но сон так и не пришел.

Нельзя не сказать, что, когда Су Синъюнь услышал, как Жэнь Пиншэн спокойно представил мужчину рядом с ним как своего возлюбленного, он почувствовал... нет, не просто почувствовал, а был глубоко завистлив.

Он завидовал любви Жэнь Пиншэна и Ли Тина, завидовал их искренности, завидовал тем чувствам, которых он сам не смог достичь, лишь оставив себя в полном смятении.

В конечном счете Су Синъюнь нашел спрятанные Жэнь Пиншэном сигареты и простоял всю ночь у вентиляционного отверстия, куря. В итоге он с красными глазами забрал несколько энергетических кристаллов и немного еды, оставив записку у двери: «Лао И, я все еще не могу этого оставить. Берегите себя. Кстати, меч Пятая Бабочка не подходит ему, пусть использует его реже. Су Синъюнь».

Линь Цзин и Ли Байян прибыли в Кайфэн на третий день после того, как Ли Тин и Жэнь Пиншэн высадились.

У Линь Цзин и Ли Байяна было не так много багажа, но среди вещей, которые несли львы-носильщики, больше всего было компьютеров и клавиатур, что дало Жэнь Пиншэну новое представление о них.

— О, ты говоришь об этом? — Ли Тин, держа на руках Сяо Мяо, улыбался, и его глаза сужались от удовольствия. — Могу поручиться, что если ты сыграешь с Линь Цзин в сетевую игру, ты точно проиграешь.

Услышав это, Жэнь Пиншэн серьезно обернулся и посмотрел на Линь Цзин.

Женщина в черном с длинными волосами тоже смотрела на него, и Жэнь Пиншэн увидел, как Линь Цзин улыбнулась, улыбка была искренней: она не стала ни объяснять, ни опровергать слова Ли Тина.

— На первых трех турнирах по киберспорту, организованных Военной академией Кэмпбелл, — Ли Байян заговорил за Линь Цзин, — Линь Цзин три года подряд становилась чемпионкой. На четвертом турнире академия Кэмпбелл запретила участие студентам-простолюдинам, поэтому Линь Цзин больше не участвовала.

Жэнь Пиншэн кивнул, хотя ему и не нужно было напоминать о Военной академии Кэмпбелл — лучшей аристократической военной академии во всей галактике Уобьяндэ. В его памяти каждый раз, когда он видел Линь Цзин, бывшего главного секретаря правительства, он никогда не забывал о ее удивительной скорости работы.

Расстановка мебели и багажа была поручена А Личжу и Белите. Линь Цзин взяла стакан воды и присоединилась к Ли Тиню, играя с Сяо Мяо. Было видно, что Сяо Мяо тоже очень любила Линь Цзин, и они весело проводили время вместе.

Ли Байян же спокойно стоял рядом с Жэнь Пиншэном и вежливо спросил, не нужна ли ему помощь в строительстве базы.

— Если, я имею в виду, если, — Ли Байян был немного скромн, — для строительства базы потребуются какие-то материалы, я могу попытаться их достать.

Жэнь Пиншэн улыбнулся и покачал головой, обняв Ли Байяна за плечи:

— Брат Ли, хорошо, что у тебя такое желание. Теперь мы будем жить вместе, не стоит так церемониться со мной.

Ли Байян все же улыбнулся, не сказав ни слова, но кивнул и назвал Жэнь Пиншэна «старшим братом Жэнь».

Вдалеке,

Ли Тин и Линь Цзин, хотя и играли с котенком, время от времени украдкой наблюдали за Жэнь Пиншэном и Ли Байяном. Увидев, как они общаются и смеются, они наконец успокоились. Сяо Мяо каталась в руках Линь Цзин, даже показывая свой мягкий животик.

Ли Тин, играя с котенком, начал уставать, его веки тяжелели, и он чуть не упал с дивана. Линь Цзин, несмотря на свою быстроту, не смогла поймать его из-за котенка на руках. Зато Жэнь Пиншэн с другой стороны комнаты мгновенно подбежал и поймал Ли Тина.

Рука Линь Цзин повисла в воздухе, и она на мгновение замерла, а затем с улыбкой сказала Жэнь Пиншэну:

— Что ж, так быстро устали после переезда?

Ли Тин смутился и сердито посмотрел на Линь Цзин, но Жэнь Пиншэн спокойно объяснил:

— Ли Тин в последние дни чувствует себя неважно, постоянно хочет спать. Сегодня лучше дать ему отдохнуть.

Линь Цзин с пониманием кивнула, взяла Сяо Мяо и пошла к Ли Байяну, но на ее лице все еще была улыбка, наблюдая за своим другом, который был так счастлив, несмотря на свою усталость.

Ли Тин не успел смутиться, как уже заснул в объятиях Жэнь Пиншэна, даже не дождавшись, пока тот отнесет его в спальню.

Жэнь Пиншэн уложил Ли Тина и вышел из комнаты, улыбнувшись Линь Цзин и Ли Байяну. Он привычно пошел на кухню готовить различные полезные напитки, одновременно наблюдая за новостями в межгалактической трансляции. Он уже знал о Си Хунлэй и понимал, в каком

положении находятся Остров Рыцарей и галактика Уобяньдэ.

Однако, что делать дальше, Жэнь Пиншэн еще не до конца решил.

Кроме того,

утром, увидев записку, оставленную Су Синъюнем перед отъездом, Жэнь Пиншэн прекрасно понимал, что, хотя они собрали немало единомышленников, противостоять Первой Империи Альянса, Острову Рыцарей и даже всей галактике Уобяньдэ было практически невозможно.

<http://bllate.org/book/16738/1560988>